ФІЛОСОФСЬКІ НАУКИ

УДК: 101+301.1+316

DOI: 10.15587/2313-8416.2016.78200

МИКРОСОФИЯ ВЛАСТИ: ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

© Л. В. Крымец

В статье автор стремится к развитию своих теоретических конструкций относительно анализа феномена власти. В данном исследовании углублен именно микросоциальный интерсубъективный аспект ее изучения. В методологическом плане в процессе исследования основное внимание было сосредоточено на выявлении теоретических положений, обусловливающих концептуальность существующих подходов к пониманию формирования интерсубъективной реальности субъекта власти, на выяснении сущностных аспектов, лежащих в основе данного явления

Ключевые слова: микрософия, власть, интерсубъективное пространство, управление, социальное взаимодействие, субъект власти, творческая активность

The author aspires to develop their theoretical constructions on the analysis of the phenomenon of power. Microsocial intersubjective aspect of its study is deepened in this article. In terms of methodology in the studies the main attention was focused on the identification of theoretical positions, causing a conceptuality of existing approaches to understanding the formation of intersubjective reality of the subject of power to clarify the essential aspects that underlie this phenomenon

Keywords: microsophy, power, intersubjective space, management, social interaction, subject of power, creative activity

1. Введение

Научно-образовательное пространство является контекстом, мерилом и сосредоточением большинства векторов актуализации социального управления. Именно в научно-образовательном пространстве формируется целеустремленный и креативный субъект власти, который должен стремиться как к сознательному и ответственному общественному управлению и самоуправлению, так и к добросовестному выполнению управленческой воли в системе властных отношений.

Постнеклассическая научно-образовательная реальность видится нами как коммуникативная сфера, которая имеет динамическую структуру и предстает в неустойчивости и непрерывности взаимодействия различных уровней развития. Информационная научно-образовательная реальность представляет себя как в мире фиксированных властных отношений в пределах устоявшихся социальных институтов, так и в определенной виртуальной коммуникативносетевой неуловимости. Именно поэтому и актуализируется проблема определения сущности властных отношений в интерсубъективном ментальном пространстве. Микрософия как искусство микросоциальной актуализации помогает расширить мировоззренческие ориентиры в рассматриваемом аспекте.

2. Анализ литературных источников.

Феномен власти автором был подвергнут детальному методологическому анализу в предыдущих работах, где представлено расширенное определение понятия «власть» и раскрыты сущностные механизмы актуализации власти в современной многомерной социальной, информационной и научно-образовательной среде [1]. Власть определяется как целостный многомерный социокультурный феномен, который проявляется в онтологическом плане - как объективация и субъективация воли; в гносеологическом аспекте - как когнитивная направленность к поискам истины; в экзистенциальном плане - как основание для оптимизации собственного существования, в аксиологическом смысле - как фундаментальная социокультурная ценность; в общественно-политическом аспекте как социальный ресурс, который актуализируется в процессе социального управления, а в моральноэтическом плане - как социальная ответственность, степень которой определяет уровень власти.

Микрософия — новое, развиваемое автором направление в социальной философии, предметом исследования которого является микросоциальное интерсубъективное пространство формирования и развития личности [2]. Микрософия власти — это не только раскрытие процесса приобретения интерсубъ-

ективной мудрости руководящего субъекта, которая накапливается на протяжении жизнедеятельности и обогащается путем получения знаний, кристаллизации умений и приобретении жизненного опыта, — это ключ к пониманию глубинных эстетических, нравственных, ментальных и телеологических аспектов формирования и развития интерсубъективной архетектоники (от гр. слова «архэ» — власть, первоисточник, начало) сознания мудрого руководиля [3].

3. Цель и задачи исследования

В статье автор задается целью развития своих теоретических конструкций относительно анализа феномена власти. Основной задачей исследования является углубление микросоциального интерсубъективного аспекта ее изучения. В методологическом плане в процессе исследования основное внимание было сосредоточено на выявлении теоретических положений, обусловливающих концептуальность существующих подходов к пониманию формирования интерсубъективной реальности субъекта власти, на выяснении сущностных аспектов, лежащих в основе данного явления. Анализ основных тенденций развития властных отношений в интерсубъективном пространстве, а также оценка возможных перспектив формирования и дальнейшей эволюции общественных отношений, которые предполагают обращение к исследованию процессов, пока еще далеких от своего завершения, актуализировали использования методов вероятностного социального прогнозирования.

4. Модель обогащения интерсубъективной мудрости

Современное общество значительно усилило требования к личности субъекта, наделенного властью – кроме того, что как любой субъект, он являет-

ся сознательной, целостной, образованной и активной личностью, руководитель должен быть ответственным, то есть способным лично отвечать перед социальным окружением как за результаты, так и за последствия собственной деятельности, придерживаться принципов толерантности, доверия, партнерства, и как следствие — быть способным поддерживать межсубъектный, межкультурный диалог, продуцируя творческое властное взаимодействие [4, 5].

Представляем авторскую модель обогащения интерсубъективной мудрости субъекта наделенного властью. По убеждению автора, следующая ниже модель, является универсальной и не зависит ни от темпорального контекста, ни от топологии актуализации последнего.

По нашему мнению, модель обогащения интерсубъективной мудрости властного субъекта можно представить в виде равнобедренной пирамиды. Еще П. Сорокин использовал эту фигуру для наиболее наглядного изображения социальной стратификации, так как именно пирамида является самой устойчивой геометрической формой в природе. Песок, сахар, зерно, высыпаясь из емкости, формируют при отсутствии внешних помех, конусообразную либо пирамидальную структуру; эта форма характерна и для большинства природных холмов и возвышенностей земного ландшафта. Пирамида – довольно популярный образ и в современной науке. Всем известна «пирамида потребностей» А. Маслоу, образ которой широко используется психологами или модель «таксономии Б. Блума», достаточно успешно применимый в педагогике.

Наша пирамида, как интерсубъективная модель, в отличие от перечисленных выше, изображает как смысловой, так и процессуальный аспекты формирования сознания личности руководителя.

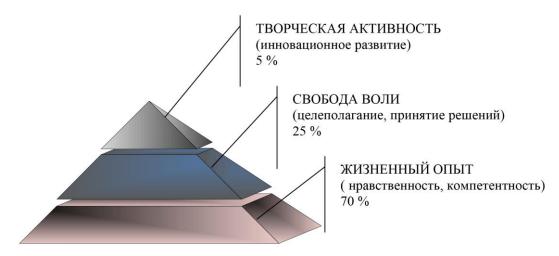

Рис. 1. Модель формирования интерсубъективной мудрости субъекта власти

В основаниии пирамиды полагается жизненный опыт субъекта наделенного властью, как фундаментальное формирование, состоящее из базовых ценностей, определяющих направленность интерсубъективных отношений его личности. Интерсубъективные отношения, в свою очередь, формируют потребности, мо-

тивы и мотивации субъекта, которые влияют на объем и качество приобретенных им на протяжении жизнедеятельности знаний, умений и навыков, определяющих уровень профессиональной компетентности.

Жизненный опыт включает в себя и профессиональный опыт управленческой деятельности. В ос-

нове нравственной составляющей профессионального опыта наиважнейшее место занимает понимание и принятие субъектом наделенным властью личной ответственности за процесс и результаты собственной деятельности. Ответственность, о которой как о морально-этическом основании власти автор упоминал в начале публикации. Ответственность, основанная на принятии и поддержке устоявшейся в обществе системы ценностей, норм, принципов и правил поведения. Ответственность, как качество обязательное для актуализации процесса самовоспитания, самооценки и самоконтроля субъекта.

Интерсубъективная ответственность способствует воспитанию высокой нравственной профессиональной культуры руководителя, его когнитивной активности, постоянному стремлению к получению новых знаний и передового опыта, кристализации умений и обладанию необходимыми компетентностями для успешного достижения поставленых целей.

Именно ответственный руководитель в первую очередь способен заслужить уважение общества. Он альтруистичен. Власть для такого руководителя — это тяжкий крест, который требует максимального усилия душевных и физических сил. Ответственность заставляет руководителя забыть о собственных интересах и здоровье. Деятельность, связанная с выполнением обязательств, занимает больше 70 % времени и усилий успешного руководителя. Если представить пирамиду, о которой мы говорили ранее, разделенную на три равных горизонтальных части, опора на жизненный и профессиональный опыт — это ее основание, на долю же оставшихся частей приходиться только 30 % от общего количества затраченных интерсубъективных ресурсов.

Второй уровень модели формирования интерсубъективной мудрости руководителя – это уровень свободы воли. Это сфера формирования устремлений и целей руководителя, которые продуцируются в его сознании в результате постоянной рефлексии над процессом и результатами собственной управленческой деятельности. Именно развитое чувство долга, интерсубъективное принятие ответственности, приводит к тому, что руководитель начинает понимать несовершенство собственных достижений. Интенции - намерения, побуждающие к деятельности, формируются как в результате активизации внутреннего интерсубъективного диалога в сознании руководителя, так и в процессе активизации внешней коммуникативной активности. Однако, чем выше уровень личной ответственности и компетентности руководителя, тем более значительное место в его сознании и принятии решений занимает именно внутренний, а не внешний диалог.

Для того чтобы обеспечить оптимальные условия для принятия управленческих решений, субъекту власти необходимо самому, либо при помощи помощников, обеспечить для себя необходимый уровень когнитивной свободы. Процесс этот индивидуален и зависит напрямую от когнитивных возможностей, психо-физиологических потребностей и предпочтений руководителя. По причине того, что на этапе формирования целей и принятия решений руково-

дителю необходимо произвести значительное количество мыслительных операций, ему желательно позаботиться о формировании комфортных условий, и создать профессиональную среду, исключающую внешние раздражители и максимально наполненную стимуляторами ментальной активности.

Свобода воли непременно проявляется и через стремление к удовлетворению собственных желаний. Но не следует забывать о том, что сами желания возникают, как попытка востановить эмоциональный баланс и душевное равновесие руководителя. Здесь стоит вспомнить и об уже упоминающейся пирамиде потребностей А. Маслоу. Ответственный руководитель, конечно, может позволить себе желать и удовлетворять свои желания. Но только в том случае, когда он выполнил все свои обязательства по отношению к обществу и превзошел первую ступень пирамиды формирования интерсубъективной мудрости. Удивительно, скажете вы! Неужели именно так должно быть? Не задумываются и не заботятся ли современные (и исторические) правители намного более о своих собственных желаниях, чем о своих же обязательствах?

К сожалению, автор вынужден согласиться со справедливостью подобных вопросов. Однако микрософия власти - наука о формировании интерсубъективной мудрости и о долженствующем в большей степени, чем о бытующем. Власть всегда была проблемой и для правителей в частности, и для общества в целом, именно потому, что так мало в истории было примеров и индивидуумов, способных постичь и принять эту мудрость. Примером могут служить лишь единичные исторические субъекты, для которых чувство ответственности было намного более существенным, чем стремление к собственному удовлетворению. И желания которых, не смотря на то, что иногда шли в разрез с общепринятыми канонами поведения, всегда были подчинены внутренним обязательствам.

Кроме того, нужно признать, что желания эти выполняют как стимулирующую, так и компенсаторную функцию, ибо человек остается человеком, и даже самому ответственному руководителю не чужды человеческие устремления, позывы и слабости. При этом уровень общественной морали уже превзойден, и интерсубъективные желания успешного руководителя — это уже та сфера, куда доступ морали ограничен. Н. Макиавелли именно об этом уровне власти говорил, как о личностном уровне моральной свободы, когда правитель, имея превыше всех людей обязательств, должен иметь возможность и право в какой-то момент возвыситься над общественными нормами и руководствоваться лишь собственной интерсубъективной этикой [6].

В модели формирования интерсубъективной мудрости руководителя уровень актуализации свободы воли занимает примерно 25 % наявных интеллектуальных и психо-физиологических ресурсов. И это достаточно много. Процентное соотношение говорит нам о том, что четверть имеющегося в его распоряжении времени, успешный руководитель должен иметь возможность спокойно подумать, обсудить с

референтной группой полученную информацию, удовлетворить свои когнитивные потребности и желания, а также сформировать для себя дальнейшие цели. Причиной же, обусловливающей необходимость актуализации этого уровня интерсубъективной модели, являются те противоречия, которые возникают и осознаются в результате выполнения общественных и личностных обязательств на первом уровне.

Над подобными вопросами раздумывал и Ф. Ницше, который рассматривая стадии развития человеческого духа и воли, и первую стадию называл стадией «верблюда», когда дух возлагает на себя излишние обязательства, дабы развить выносливость. Вторую же стадию - он называл стадией «льва», который хочет не только выносить тяготы и невзгоды бремени жизни, но и обладать достаточной свободой, чтобы удовлетворять свои желания, отказываясь от необходимости получения общественного признания [7]. Однако в своих произведениях, Ф. Ницше отрицал возможность интерсубъективного совмещения во времени и ментальном пространстве одной личности, обоих вышеупомянутых стадий. Одна стадия развития духа и воли должна, согласно мнению великого философа, превзойти предыдущую, как базовую.

Мы же говорим не просто о возможности, но и о необходимости такого совмещения, ибо без него не будет достигнут ментально-когнитивный баланс личности руководителя. Причем второй уровень нашей интерсубъективной модели не менее важен, чем первый, хотя и формируется на его основании. То есть наш руководитель — это удивительное создание (используем анималистические аналогии немецкого философа), которое на 70 % состоит из опытного и выносливого тела верблюда, а на 25 % — из тела (пускай это будет голова) льва. Однако это еще не все...

Нашему руководителю необходимы крылья, на которые, к сожалению, отводятся лишь оставшиеся 5 % интерсубъективных ресурсов. Ибо третий уровень в нашей модели занимает инновационная деятельность, активизирующая творческий потенциал субъекта наделенного властью. Потенциал, определяющий степень и качество реализации собственной потестарной воли (от лат. «потэстас» – власть, сила), для достижения поставленных целей и оптимизации своей активности.

На инновационную деятельность успешному руководителю отводится всего 5 % от общего ресурса времени и сил. Это те возможности для изменений, реализация которых в количественном аспекте может позитивно отразиться на качестве интерсубъективной модели власти и не повлияет на устойчивость всей системы. Если же руководитель будет увлекаться творческим реформированием, то продуцируемые им изменения могут негативно сказаться на дееспособности и адекватности всей системы власти.

Следует заметить, что значительное внимание в своем научном творчестве потестарному анализу и его популяризации уделял украинский философ С. Пролеев. Он утверждает, что: «Спонтанность силы всегда определяется волей как фундаментальная ясность ее предмета. Кроме того, власть укоренена во

внутренней структуре волеизъявления, а само волеизъявление подчинено необходимости, которая играет для него роль определяющего основания» [8].

5. Результаты исследования

Согласно нашей концепции, всего лишь часть осознанных на уровне свободной когнитивной рефлексии идей успешного руководителя может быть творчески реализована в рамках устойчивой интерсубъективной модели формирования его личности. Если бы такая модель: равноразделенная интерактивная пирамида интерсубъективного восприятия власти, в качестве наглядного образца, стояла бы на столе у всех руководителей и государственных деятелей, власть бы ими воспринималась по-другому. Руководитель, который видит, понимает и принимает, что для формирования устойчивой модели власти, он должен 70 % времени и сил уделять выполнению общественных обязательств, полагаясь на жизненный опыт, 25 % принимать решения и генерировать новые идеи, из которых лишь незначительная часть может быть творчески реализована без ущерба для продуктивности системы, он намного глубже задумался бы, принимая руководящую должность или социально-значимый пост...

Современный мир открыто демонстрирует общественный запрос именно на таких руководителей [9, 10]. Профессиональная управленческая деятельность требует от современных руководителей в первую очередь кардинального изменения этико-моральних ориентиров и расширения сферы принятия социальной ответственности. Именно ответственность нынче является основным требованием, предъявляемым к руководителю любого ранга обществом.

6. Выводы

Когнитивная свобода определяет степень эмоциональной устойчивости и информационной адаптивности личности руководителя в сверхсложном современном информационном пространстве. Достаточный уровень когнитивной свободы является необходимым условием для адекватного принятия управленческих решений.

Потестарная воля определяет инновационную активность властного субъекта. Однако творческое властное действие всегда реализуется именно как взаимодействие либо даже как взаимосодействие. А социальное взаимосодействие не возможно без диалога, взаимотворчества, что реализуется во взаимобытии с другими.

Творческой активностью ни в коем случае не стоит пренебрегать, ибо именно в результате реализации пусть незначительного в процентном отношении, но социально-значимого инновационного проекта, руководитель способен получить значительную поддержку населения, которое будет чувствовать себя причастным к формированию ценностных аспектов социального развития.

Кроме того, по нашему мнению, поднятие управленческой деятельности руководителя на творческий уровень будет способствовать преодолению коррупции, как на организационном, так и на общегосударственном уровне. Ведь для творческой личности взаимодействие с обществом строится в первую очередь с акцентом не на материальное удовлетворение либо получение удовольствия, а на достижение общественного признания.

Литература

- 1. Кримець Л. В. Філософія влади та управління науково-освітнім простором [Текст]: монографія / Л. В. Кримець. – К.: Золоті ворота, 2016. – 410 с.
- 2. Крымец, Л. В. Микрософия. Зарождение нового направления [Текст] / Л. В. Крымец // ScienceRise. 2015. Т. 11, № 1 (16). С. 101–104. doi: 10.15587/2313-8416. 2015.53808
- 3. Krymets, L. V. Formation of modern national scientific and educational space: integrative dimension [Text] / L. V. Krymets // Перспективи. 2015. № 2 (64). С. 81–87.
- 4. Bobbio, N. Democrazia e dittatura [Text] / N. Bobbio // Politica e cultura. Einaudi. Torino, 1955. P. 17.
- 5. Eliot, J. Overschievement the new model of exceptional performance [Text] / J. Eliot. New York: Penguin Group, 2004. 288 p.
- 6. Макиавелли, Н. Государь [Текст] / Н. Макиавелли. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 272 с.
- 7. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого [Текст] / Ф. Ницше. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 352 с.
- 8. Пролеєв, С. В. Метафізика влади [Текст]: монографія / С. В. Пролеєв К.: Наук. Думка, 2005. 324 с.

- 9. Globalistics and globalization studies [Text] / L. Grinin (Ed.). LMSU: Publishing house, 2012. 400 p.
- 10. The philosophy of communication [Text]. International center for Greek philosophy and culture: studies in Greek philosophy series, 2012. 216 p.

References

- 1. Krymets, L. (2016). Phylosophy of power and scientific and educational space management. Kyiv: Zoloty vorota, 410.
- 2. Krymec, L. V. (2015). Microsophy. Rise of new way. ScienceRise, 11/1 (16), 101–104. doi:10.15587/2313-8416. 2015.53808
- 3. Krymets, L. V. (2015). Formation of modern national scientific and educational space: integrative dimension. Perspective, 2 (64), 81–87.
- 4. Bobbio, N. (1955). Democrazia e dittatura. Politica e cultura. Torino: Einaudi, 17.
- 5. Eliot, J. (2004). Overschievement the new model of exceptional performance. New York: Penguin Group, 288.
- 6. Makiavelly, N. (2011). Gosudar. Sankt-Peterburg: Azbuka-attikus, 272.
- 7. Nietzsche, F. (2015). Tak govoril Zaratustra: kniga dlia vseh i ni dlia kogo. Sankt-Peterburg: Azbuka-attikus, 352.
- 8. Proleev, S. (2005). Metaphysic of power. Kyiv: Naukova dumka, 324.
- 9. Grinin, L. (Ed.) (2012). Globalistics and globalization studies. LMSU: Publishing house, 400.
- 10. The philosophy of communication (2012). International center for Greek philosophy and culture: studies in Greek philosophy series, 216.

Рекомендовано до публікації д-р філос. наук, професор Самчук 3. Ф. Дата надходження рукопису 10.08.2016.

Людмила Владимировна Крымец, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, кафедра общественных наук, Национального университета обороны Украины им. И. Черняховского, пр. Воздухофлотский, 28, г. Киев, Украина, 03049

E-mail: karnall@mail.ru

УДК 140.8:351

DOI: 10.15587/2313-8416.2016.78197

ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ФІЛОСОФІЇ ЯК ЧИННИК ТВОРЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ КУЛЬТУРИ

© Н. В. Шакун

Досліджено роль української філософії в системі національного культуротворення. Розкрито специфіку української філософії крізь призму її основних ментальних принципів: екзистенційності, національно-культурної ідентичності, антропоцентризму, етноцентризму, автохтонності. Визначено методологію вивчення української філософії як форми теоретичного світогляду і складової культури. Проаналізовано роль принципів української філософії в адаптації національної культури до глобального культурного простору

Ключові слова: українська філософія, національна культура, менталітет, світогляд, мудрість, методологія, кордоцентризм, етноцентризм

The role of Ukrainian philosophy in the system of national culture creation has been investigated. The specificity of Ukrainian philosophy has been discovered through its main mental principles such as: existentiality, national and cultural identity, anthropocentrism, ethnocentrism, autochthonous. There has been defined the methodology of studying of Ukrainian philosophy as the form of theoretical outlook and the component of national culture. The role of principles of Ukrainian philosophy in adaptation of national culture to global cultural space has been analyzed

Keywords: Ukrainian philosophy, national culture, mentality, outlook, wisdom, methodology, cordocentrism, ethnocentrism